

Промышленный шпионаж времён
Древнего Египта

Меч ФАРАОНА

СЕРГЕЙ МЕЛЬНИКОВ

Сергей Мельников

**Меч фараона. Промышленный
шпионаж времен Древнего Египта**

«Издательские решения»

Мельников С.

Меч фараона. Промышленный шпионаж времен Древнего Египта /
С. Мельников — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-838344-1

Исторический детектив, основанный на реальных исторических событиях,
происходивших в Древнем Египте и государстве Хеттов, с участием реальных
исторических лиц.

ISBN 978-5-44-838344-1

© Мельников С.
© Издательские решения

Содержание

Яхмос Первый	7
Аммунас	10
Ходжефер	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Меч фараона Промышленный шпионаж времен Древнего Египта

Сергей Мельников

© Сергей Мельников, 2018

ISBN 978-5-4483-8344-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Старый жрец подвинул ближе к себе светильник, обмакнул в красные чернила¹ тонкую тростинку и аккуратно вывел первую строчку: " Меня зовут Хаемуас».

Дальше он написал простыми чернилами:

«Я прожил долгую жизнь, родился, когда был последний год правления фараона Таа Первого Сенахтерна. Застал правление наших владык Таа Второго Секенера, Камоса², Яхмоса³, Аменхотепа, Тутмоса Первого, Тутмоса Второго. Все они ушли за горизонт⁴. Сейчас я живу уже девятый год в правление великой царицы Мааткара Хеметамон⁵. Я видел, как восставала из небытия моя страна, как она преображалась и достигла расцвета при мудрой правительнице.

Но, хочу рассказать о самом отважном фараоне – неистовом воине Яхмосе», – и немного задумался. Перед его глазами промелькнули картины минувшего: яростный штурм Авариса⁶, грохот боевых колесниц, дикое ржание лошадей, звон оружия, крики раненных, предсмертные стоны умирающих, торжество воинов фараона и горечь поражения гиксосов⁷.

В то время он был молод, силен и вынослив. Мог без усталости шагать в дальнем военном походе, не зная страха сражаться в кровавой битве».

Сейчас Хаемуас совсем одряхлел, даже утреннее омовение совершает с трудом. Скоро закончится его жизнь но, старик готов достойно встретить смерть. Уже построена гробница для него, бальзамировщики получили плату за свою будущую работу.

После смерти он предстанет перед Осирисом, восседающим на своём золотом троне, со знаками царской власти: в короне, с жезлом и плетью. Над его тронном расположились сорок два бога, ведающих о жизни любого человека. Два грозных бога, Гор и Анубис, будут взвешивать сердце, вместилище совести умершего. И горе тому, у кого оно, обременённое грехами, перевесит Правду, в виде пера богини Маат. Тогда ужасное чудовище Амаат, лев с головой крокодила, пожирает грешника. Этому несчастному ни когда не суждено попасть в место вечного блаженства Поля Иалу.

Хаемуас прожил праведную жизнь, он знает, что скажет богам:

---

¹ Первая строка рукописей в Древнем Египте писалась красными чернилами отсюда и выражение: «Пишите с красной строки», то есть с нового абзаца.

² Правители 17-й династии Древнего Египта.

³ Яхмос – основатель 18-й династии фараонов.

⁴ Так говорили о умерших.

⁵ Тронное имя царицы Хатшепсут.

⁶ Аварис – столица государства гиксосов основанного на завоёванной ими территории Древнего Египта.

⁷ Гиксоссы – группа кочевых скотоводческих азиатских племён пришедших из Передней Азии и, захвативших власть в Нижнем Египте в середине 17 го века до н.э. и затем, образовавших свою династию правителей. Слово «гиксоссы», переводится как «цари-пастухи». Время правления гиксосов в истории принято называть Вторым переходным периодом.

«Слава тебе, бог великий, владыка обоюдной правды. Я пришёл к тебе, господин мой. Ты привёл меня, что бы созерцать красоту твою. Я знаю тебя, имя твоё, я знаю имена сорока двух богов, находящихся с тобой в чертоге обоюдной правды, которые живут, подстерегая злых и питаюсь их кровью и день отчёта перед лицом благого. Вот я пришёл к тебе, владыка правды: я принёс правду, я отогнал ложь. Я не творил несправедливого относительно людей. Я не делал зла. Я не делал того, что для богов мерзость. Я не убивал. Я не уменьшал хлебов в храмах, не убавлял пищи богов, не исторгал заупокойных даров у покойников. Я не уменьшал меры зерна, не убавлял меры длины, не нарушал меры полей, не увеличивал меры весовых гирь, не подделывал стрелки весов. Нет ко мне обвинения со стороны современного царя. Я явился к вам без греха, без порока, без зла, без свидетеля, против которого я бы сделал что-либо дурное. Я чист, я чист, я чист, я чист»⁸.

Поэтому, Хаемуас со спокойной душой ожидает конца своих дней. Но, пока он жив, есть ещё одно дело, которое необходимо закончить. Нужно рассказать потомкам о его учителе – Ходжефере. Благодаря этому великому человеку, его смелости, хитрости, удалось победить ненавистных гиксосов, захвативших часть моей страны, правивших там больше ста лет. Его ещё называли «глаза и уши фараона».

---

⁸ Текст из «Книги мёртвых», определяющих поведение умершего человека на суде перед богами.

Яхмос Первый

– Так значит, они отказались выполнить нашу просьбу?

– Да, ваше сиятельство, – голос, распростёртого у ног фараона визиря, звучал глухо. – Хетты не только отказались дать нам железо в обмен на золото, пренебрежительно отнеслись к нашему посольству, но и самым непочтительным образом высказались о вашем величии.

– Что они сказали? – Яхмос подался вперёд, урей, сдвоенное изображение змеи и сокола на короне фараона грозно навис над визирем.

– Клянусь, мой язык не в силах вымолвить эти слова, Осирис накажет меня за богохульство.

– Ты, очевидно, забыл, что я сам бог, живое воплощение Тота, повелителя Луны? Говори!

– Они сказали, что тому, кто не в силах изгнать пастухов, захвативших его страну, ни к чему железное оружие. Он недостойн, быть правителем, пусть лучше идёт к ним, пасти их стада. С него хватит и этого маленького ножа, – визирь кивнул на золотой поднос, стоявший на полу возле его головы с небольшим кинжалом.

На мгновение в душе у Яхмоса вспыхнула ярость и сразу погасла. Мудрые жрецы учили его не поддаваться страстям, они ослепляют человека, а блуждающий путник во тьме не видит дороги и может погибнуть.

– Ты пока свободен, я подумаю и сообщу тебе своё решение, – визирь, не разворачиваясь, отполз до двери, там поднялся, пятась задом, вышел из Зала приёмов.

Правитель бессильно опустил скрещенные на груди руки с символами его власти, жезл, в виде крюка и плетъ себе на колени, провёл пальцем по складке его белоснежного глассированного передника, задумчиво погладил искусственную бороду, в золотой оплётке.

Он статью пошёл в отца и брата: рослый юноша, широкоплечий, с мускулистым торсом и сильными руками.

– Хетты ни когда не когда не позволят нам овладеть железным оружием, – сказал он с отчаянием, – это для них смертельно опасно. Хотя они дали нам столь высокомерный ответ, их дела обстоят не столь успешно. Они вынуждены постоянно отражать вторжения диких племён с севера, и теряют свои земли.

– У нас дела обстоят иначе: наши силы и силы гиксосов примерно равны, и только обладание железным оружием даст нам перевес в войне. Хетты⁹ просто боятся, что покончив с гиксосами, мы вторгнемся в их земли, – сладкий женский голос звучал твёрдо и решительно, – поэтому они нам ни когда не помогут. Этот голос принадлежал его прекрасной супруге – Яхмос-Нефертати.

Фараону захотелось подойти к ней поближе, взять её маленькую и мягкую ладошку, увести в царские покои. Там, наслаждаясь ещё прохладой раннего утра, обнажить юное, нежное, умощнённое благовониями тело своей жены. Ощутить, как от предвкушения любовных ласк набухают соски у неё на груди, как томно и страстно её дыхание.

Но, нет, нет и ещё раз нет! Повелитель должен в первую очередь думать о своём государстве!

– Меня ещё беспокоят, – проговорил Яхмос негромким голосом, – правители некоторых номов¹⁰. Как бы они не переметнулись к врагам. Им безразлична судьба страны, они думают лишь о том, как ещё больше обогатиться. Погрязшие в роскоши, эти сановники не желают участвовать в войне.

---

⁹ Хетты, народ принадлежавший к индоевропейской группе, создавшее государство в Малой Азии.

¹⁰ Ном, – позднее греческое и римское название административной единицы в Древнем Египте.

О своём нежелании воевать номархи дали понять брату, Камосу, когда тот, ещё до Яхмоса, был правителем страны.

Камос собирался продолжить дело своего отца, окончательно изгнать захватчиков из страны. Для начала он хотел заручиться поддержкой властителей номов, для этого вызвал их к себе во дворец. Яхмос тогда был ещё мальчиком, но уже присутствовал на важных государственных заседаниях. Ответ вельмож разочаровал как брата, так и самого Яхмоса:

«Смотри, азиаты удерживают Кус¹¹ и держат народы на равном положении, но мы обеспечены обладанием Ка-Мет¹², Элефантида¹³ сильна, и середина страны принадлежит нам вплоть до Кус. Вспахиваются для нас их лучшие поля, быки наши в Дельте, полба доставляется для наших свиней. Не отнимают наших быков. Они владеют страной азиатов, а мы Ка-Мет. Если придут и нападут на нас, то мы будем действовать против них».

– Сын мой, есть люди, алчущие наживы, но не имеющие возможности получить её, – подала голос ещё одна женщина, присутствующая в Зале приёмов, доблестная царица Яххотеп, славившаяся своей мудростью и прекрасной внешностью. И хотя ей было около сорока, а тогда это был солидный возраст, она не утратила красоты и очарования. – Это жрецы всевозможных храмов. Пообещай им, в случае победы, одарить их золотом, землёй и рабами. Пусть они начнут рассказывать народу о том, как счастливая жизнь была до прихода гиксосов.

– Но, ведь это неправда, – Яхмос покачал головой, – в то время наша страна погрузилась в череду смут и войн, что позволило врагам нас захватить.

– Прошло сто с лишним лет, сын мой, – царица иронично улыбнулась, – кто помнит о тех событиях? Пусть жрецы рассказывают о счастливом прошлом, о том, как сейчас тяжело живётся народу под игом. Когда гиксосы будут изгнаны, вновь наступит золотое время, время справедливости, не будет голодных и угнетённых. Они будут возбуждать ненависть к тем, кто противится освобождению.

– Я ещё раз восхищаюсь вашей мудростью, – глаза Яхмоса озарились радостью, – вы, моя мать, даже из безвыходного положения находите выход.

– Кроме этого, ты должен отомстить за гибель своего отца.

Яхмос слышал от воинов, как погиб его отец Таа Второй Секененра.

У отца была самая быстрая упряжка лошадей. В пылу сражения он не заметил, как далеко оторвался от своего войска. Этим и воспользовались враги.

Кто-то из них метнул дротик и поразил лошадь. Она рухнула на песок, отца выбросило из колесницы. Правитель не успел прийти в себя от потрясения, сразу три врага, размахивая боевым топором, дубиной и копьём набросились на поверженного фараона. Топором ему в двух местах проломили лобную кость, но эти раны не оказались смертельными. Секененра повернулся на правый бок, яростно рыча, весь залитый кровью попытался встать. Обрушившийся удар тяжёлой дубины лишил его сознания. Даже после того, как ему рассекли топором щёку до кости, жизнь ещё теплилась в нём. И только когда подоспевший к схватке копьеносец пронзил шею повелителю чуть ниже уха, Таа Второй Секененра умер.

Взбешённые гибелью фараона, воины устроили гиксосам кровавое побоище. Почти все они были уничтожены, немногим удалось спастись бегством.

Долго не могли среди павших воинов и врагов найти Секененру, лицо его было сильно изуродовано, и в жарком зное пустыни началось уже разлагаться. Бальзамирование началось в большой спешке, жрецы торопились сохранить священную мумию. На его разбитом лице

---

¹¹ Кус – один из городов Древнего Египта.

¹² Ка-Мет – так древние египтяне называли свою страну, в переводе «Чёрная земля».

¹³ Элефантида – остров на реке Нил.

застыло выражение неистовой ярости, не пригодной в управлении страной, но, столь необходимое в битве, что бы устрашать врагов.

На престол взойёл старший сын Камос. И хотя многие номархи не поддержали его в стремлении изгнать гиксосов, ему удалось нанести врагам немало тяжёлых поражений. Полностью одержать победу не вышло, Камос процарствовал всего пять лет. Находясь в военном походе, он заболел лихорадкой и умер. Фараоном стал юный Яхмос.

Яхмос был неопытен в управлении государством, его советчицей стала мать – царица Яххотеп.

– Сын мой, – продолжала мать, – когда у человека есть вещь, нужная тебе, как поступают?

– Прсят её отдать, подарить.

– А, если не отдаёт?

– Тогда предлагают купить.

– Этот человек отказывается продать.

– Можно отобрать силой. Если не удаётся применить силу, действуют обманом или крадут.

– Правильно, – Яххотеп посмотрела на сына с материнской нежностью. – Мы предлагали хеттам продать железное оружие, они не пожелали. Воевать с ними мы не способны, до них слишком далеко. Значит, надо действовать хитростью.

– Мы посылали к ним лазутчиков, ни кто из них не вернулся. Очевидно, – Яхмос пожал плечами, – они были разоблачены и казнены.

– Значит, надо послать человека способного сделать это.

– О ком вы говорите? Нашего визиря? Он, конечно, большой хитрец, но трусоват. Умеет, разве что, плести дворцовые интриги. Военные? Да, это смелые люди, правда, способные лишь на военные хитрости. – Догадка озарила лицо фараона, – я понял, о ком вы говорите.

– Да, сын мой. Он сможет сделать всё правильно. Зови визиря.

Когда визирь предстал перед фараоном, Яхмос повелел: «Завтра, в полдень, желаю видеть Ходжефера».

Аммунас

Сегодня был великий праздник в честь бога Грозы Тешуба. Утром царь страны Хатти Аммунас принял присягу верности у новых телохранителей. Все они были крепкие, умелые воины, лучшие из лучших, которых лично отбирал сам царь.

После того как страна погрузилась в смуту и одно убийство правителя следовало за другим, только верная охрана могла гарантировать безопасность. Но, отток из армии лучших воинов ослаблял её, чем враги и пользовались.

Распри начались, когда был убит Мурсили, этот, как его называли воитель – лев, покрывший могущественный Вавилон. Его шурин Хантили и зять Циданта составили заговор против царя. Коварный родственник Хантили собственной рукой заколол кинжалом правителя. Вместе с Мурсили были убиты все верные ему сановники и слуги.

Когда Хантили находился при смерти, Циданта совершил переворот, лишил жизни сына Хантили Кассени, которому должен был перейти трон.

Аммунас добился власти, убив своего отца Циданта.

Часто во сне ему виделся кошмар, залитый кровью дворец, крики обезумевших людей, пытающихся спастись бегством. Он тоже убил всех, кто, служил его отцу.

Аммунас боялся мести со стороны родственников убитых им людей, поэтому он постоянно усиливал свою охрану.

Царь медленно ехал стоя в широкой боевой колеснице, украшенной разноцветными ленточками. Вдоль дороги, стояли жрецы в жёлтых одеяниях. Они кружились в священном танце, воздев руки к небу. Перед колесницей торжественно шествовали два храмовых прислужника и начальник, над так называемыми «сыновьями дворца», телохранителями, охранявшими личные покои царя. Звали главного охранника Цурус.

Следом за колесницей царя шла царица, имевшая титул таваннана¹⁴ вместе с детьми Титием, Хантилем, Телепину и дочерью. За ними следовали сановники, прислужники, остальные телохранители и музыканты.

Возле ворот храма колесница остановилась. Аммунас поправил высокую коническую шапку, распахнул плащ, одетый по случаю церемонии, опираясь на посох, осторожно, что бы ни запутаться в длинной ризе, вышел из колесницы.

Войдя в храм, он остановился посреди широкого двора, по краям которого стояли клетки со священными животными: лошадьми, быками и голубями.

Царь вместе со свитой опустился на колени перед жрецом, в руках которого было священное золотое копьё бога Грозы Тешуба. Жрец начал приветственную речь, глашатай громко повторял его слова, что бы слышали все присутствующие. Жрец рассказывал царю, как заботятся о божестве, умывают и одевают его, какие подносят ему напитки и пищу. Не забыл он поведать о музыке и танцах, улаждающих Тешуба.

Потом стал восхвалять самого Аммунаса, красочно расписывая царские благодеяния, о хорошем житье людей Хатти во время его правления.

Слушая речь, правитель загрустил: дела обстояли совсем не так радужно, как об этом вещал жрец.

Царю часто приходилось ходить в военные походы, против варваров с севера. Но ни разу войско не могло одержать победы. Пользуясь слабостью страны, ободрённые постоянными

---

¹⁴ Таваннана – имя жены основателя хеттского государства Табарны, ставшее титульным наименованием всех последующих жён царей хеттов.

поражениями хеттов, бывшие союзники города Галия, Адания, Арцава, Салани, Пардуватта и Ахуласа открыто выражали свою враждебность.

В его отсутствие правила страной жена царя. Для этого у неё было всё необходимое: свой дворец, свои сановники и даже своё войско. Справлялась она со своими обязанностями великолепно, за это народ любил свою царицу. Аммунаса же подданные презирали потому, что он силой захватил трон, и не способен разгромить врага.

Царь повернул голову, и взглянул на свою супругу. Она была невероятно красива. Таванна мельком посмотрела в сторону мужа, в её прекрасных глазах не было ни чего, кроме холодной брезгливости к своему мужу.

«Она всегда меня ненавидела, – подумал он с горечью, – Эта женщина настолько красива, что сводит меня с ума. Она хотела выйти замуж за другого человека, но я заплатил её родителям огромный выкуп, они заставили её стать моей женой. От того царица так была холодна, на супружеском ложе как неживая статуя».

Речь жреца была долгой. У Аммунаса затекли ноги, маленький камушек давил ему на колено.

«Мне рассказывали, что, далеко на юге, там, где течёт великая река, в стране Та-Мер¹⁵, все преклоняются перед царём, как божеством. Он же ни кого не слушает, управляет страной самостоятельно». – Он представил, как все присутствующие лежат у его ног, не смея поднять головы, это его немного развеселило.

«Я стану божеством только после смерти¹⁶. А пока всего лишь первый среди равных. Должен прислушиваться к мнению панкуса, народного собрания. Хотя, имея хорошую охрану, можно это и не делать. Как быть с тулией, высшим советом знати? От этих не отгородиться охраной, единственное средство обезопасить себя – постоянно стравливать друг с другом. Это у меня неплохо получается», – самодовольно улыбнувшись, подумал он.

Тем временем, жрец закончил свою речь. Аммунас облегчённо вздохнув, поднялся с колен.

После приветственной речи жреца, царь сам должен был предстать перед богом Грозы, и молить его о ниспослании благодати для страны.

Аммунасу младшие жрецы поднесли на золотом подносе жертвенные дары: лепёшки тапарва, вино и фрукты.

Царь пересёк двор, вошёл в святилище. Прошёл по широкому коридору, с множеством маленьких комнат. Статуя бога Грозы находилась за поворотом налево, так было сделано для того, что бы, из коридора ни кто, кроме жрецов и царя не мог увидеть божество. Появление непосвящённых в таинство могло побеспокоить его и привести в неистовство. В своём гневе Тешуба мог наслать на страну множество бедствий, неурожай, болезни, мор скота.

Коридор заканчивался двумя большими помещениями, во втором стояла статуя бога.

Царь опустился перед статуей на колени, поставил перед собой поднос с приношениями, молитвенно воздел руки к небу.

Статуя олицетворяла силу и мощь страны Хатти. На голове у бога Тешуба была одета остроконечная шапка, закрывавшая затылок и щёки, с её задней стороны висла длинная лента до локтей. Облачён бог в юбку с поясом. На поясе у него меч, в правой руке боевой топор и молнии, которыми он поражает небо и землю. Как и у всех жителей страны на ногах сапожки с загнутыми носками.

Молился Аммунас с отчаянием и надеждой на милость бога, что бы он простил ему грехи его:

---

¹⁵ Та-Мер – так хетты называли Древний Египет.

¹⁶ После смерти правители страны Хеттов обожествлялись.

«Бог Грозы города Хаттуса, господин мой и вы боги, господа мои, так всё свершается, люди грешат. И отец мой согрешил, он нарушил слово бога Грозы города Хаттуса, господина моего. И я грешен, грех отца моего перешёл на меня. Но этот грех я признал, воистину перед богом Грозы, моим господином и перед богами, господами моими. Это именно так, мы совершили. Но, после того как признал я грех отца моего и свой грех, да смягчится душа бога Грозы, моего господина и богов, моих господ. Будьте ко мне благосклонны, и отгоните врагов моих прочь от страны Хеттов. Если раб совершил какой-нибудь проступок, но проступок перед хозяином признаёт, то тогда, что с ним хочет хозяин сделать, то пусть и сделает. Но после того, как он перед хозяином проступок свой признаёт, душа хозяина его смягчается, и хозяин этого раба не накажет. Я же признал грех отца моего, и свой грех, это истинно так. Я совершил это».¹⁷

Аммунас подвинул поднос к ногам Тешуба:

«О, бог Грозы, господин мой, это дар от земли Хатти. После пира тебе в жертву будут принесены множество животных, гораздо больше, чем обычно. Дай моему народу процветание, что бы в полях и садах был хороший урожай, всего в достатке. Пусть тучнеет скот на пастбищах, не будет падежа, и болезней среди людей».

Аммунас закрыл глаза, замер, словно ждал ответа от божества. Когда он открыл глаза, взглянул на статую, ужас поразил его: ему показалось, что перед ним стоял не бог, а его убитый отец, в окровавленной одежде и с ненавистью смотрит на сына.

«Дурной знак, дурной знак», – зашептал побледневшими губами Аммунас. Ему почудилось, что за его спиной притаился незаметно прокрававшийся в храм убийца с обнажённым кинжалом. Ещё мгновение, и он нанесёт смертельный удар в сердце, прямо под левую лопатку. Во рту стало сухо, он оцепенел, не в силах не то, что бы оказать сопротивление, даже пошевелиться, вдохнуть полной грудью.

Он ждал смертельного удара, время тянулось бесконечно. Царь обернулся, за спиной никого не было.

«Они меня убьют, рано или поздно, – обречённо подумал Аммунас. – Кто? Придворные? Сыновья, Титий, Хантиль или Телепину, любимчик матери? Этот может, он самый умный, способный и решительный. Пора идти к народу, пусть они думает, что бог Грозы доволен приношениями, – Аммунас встал с колен, поправил одежду, – меня и так многие ненавидят, зачем увеличивать число врагов».

Выйдя во двор Аммунас возвестил: «Народ Хатти! Бог благосклонно принял дары. В этом году у нас будут великие победы и обильный урожай».

«Аха!», – радостно ответил народ.

«А теперь, я приглашаю всех на пир в честь Тешуба, восславил его все вместе!», – Аммунас подал знак старшему жрецу, и тот сделал шаг вперёд, держа в руках жезл.

Пир считался священным ритуалом, потому к нему тщательно готовились. Правила его проведения были неизменными в течение многих сотен лет. Поэтому перед началом праздника жрецы многократно сверялись со старинными глиняными табличками, на которых подробно описывалось проведение этого торжества.

Царь и царица заняли свои почётные места. Для них были установлены два железных трона, хранившиеся в храме, и использовавшиеся во время праздников.

Прислужники поднесли воду в изящном золотом кувшине, и царственная чета омыла руки. Перед тронном расстелили подстилку, для выражения почтения правителям. Первыми на ней, по старшинству, преклонили колени дети царя, за ними последовали, поочерёдно, сановники и слуги. Жрец своим жезлом указывал им раз и навсегда, в соответствии с обычаем, отведённое место. Чем выше была должность при дворе, чем ближе к трону сидел сановник.

---

¹⁷ Так называемая «Молитва царя Аммунаса», текст, найденный при раскопках Хаттусы.

Когда все расселись, согласно этикету, повара внесли, на огромных подносах, жареное мясо, фрукты, хлеб, сладости, вино и пиво в кувшинах. Помощники поваров быстро расставили посуду и кубки. Певцы выстроились в ряд и музыканты приготовили свои инструменты, что бы пением и музыкой усладить сердца правителя, его жены и гостей.

Перед царём и царицей поставили два золотых блюда, накрытых покровом. Все замерли в почтительном ожидании. Как только они откинули покров, начинался пир.

Гости пили за здоровье царя, его супруги, за благоденствие страны, славил Тешуба, о чём – то говорили, шутили.

Появились храмовые проститутки, они весело смеялись, льнули к мужчинам, многие парочки покинули пир, удалились в многочисленные комнатки в храме.

Аммунас недовольно поморщился, вспомнил, как он опозорился в прошлом году на празднике урожая. Во время этого праздника он должен был возлежать со жрицей, служительницей богини плодородия. Царь выступал в роли её божественного супруга, оплодотворяющего жрицу, словно землю, что бы поля и сады принесли большой урожай.

Обнажённая жрица, лежала в сладкой истоме, ожидая любовных утех на роскошном ложе, закрыв глаза. Её ноги с бархатистой кожей, согнутые в коленках, были раздвинуты, чёрный треугольник чёрных курчавых волос выделялся на лобке. Она ожидала ласк и нежных прикосновений, трепетала от предвкушения предстоящего удовольствия. Аммунас провёл рукой по её бедрам, жрица задышала часто и страстно, слегка выгнулась, ещё шире раздвинула ноги.

Аммунас привлёк её к себе, от возбуждения его была сильная дрожь и..., он не удержал в себе страстное желание.

Жрица открыла глаза, растеряно взглянула на царя. Потом холодно усмехнулась, огонёк презрения светился в её тёмно-карих глазах. Она поднялась, не спеша оделась и вышла, молча, не оборачиваясь на Аммунаса.

Собравшейся возле храма паломникам, было объявлено, что царь успешно справился со своей миссией. Народ радовался, но стоявшие рядом с царём и жрицей придворные заметили недовольство жрицы, ни разу не улыбнувшейся ликующей толпе.

Что бы отвлечься от грустных воспоминаний, Аммунас стал рассматривать пирующих. Его внимание привлекли двое юношей, оба высокие, крепкие, похожие друг на друга. Старшему мальчику было лет четырнадцать, другой немного младше. Они были явно первый раз на празднике, с интересом смотрели на всё происходящее.

Аммунас подозвал Цуруса:

– Кто эти юноши?

– Это мои сыновья, Солнце моё¹⁸. Старший мальчик – Тахарвль, младшего зовут Тарухус.

– Красивые у тебя сыновья, так выросли, я их не узнал.

– Да, – Цурус горделиво вскинул голову, – когда они ещё подрастут, будут служить тебе царь, так же как и я, их отец.

– Это хорошо, – Аммунас одобритительно покачал головой.

Их разговор прервали звуки падающей посуды, испуганный женский визг. Высокий, узкоплечий человек с кривым носом и безумным огнём в глубоко посажённых глазах, сметал со стола кубки, подносы, чаши своими худыми костлявыми руками, потом схватил нож и начал в испугании втыкать его в стол.

«Опять Хуццияс напился! Послали же мне боги зятя. Дочь жаловалась, что в последнее время он стал много пить, напившись, становился совершенно невыносимым. Что бы жениться на ней, этот негодяй, так лебезил передо мной, льстил мне, вёл себя тихо и уважительно. Но, став царским родственником, показал всю свою гнусную сущность и буйный нрав».

---

¹⁸ Титул царя.

– Цурус, я слышал, что Хуццияс и тебе родственник?

– Дальний, – мрачно ответил Цурус.

– Так успокой его, а то он тут всё тут переломает, да вдобавок, ранит кого-нибудь.

Двое воинов, по приказанию Цуруса, вытащили Хуццияса из-за стола и поволокли его одну из комнат храма. Хуццияс пытался вырваться, лягал ногами воинов, ругался.

«Я бы не стал наказывать воинов, если он разозлит их, и те в гневе перережут ему горло. – Аммунас неосознанно ощущал опасность, исходящую от его зятя. – Как сделали это лазутчику, который пытался узнать тайну изготовления железа. Кто стоял за ним так и не вывели. Он ссылался на какого – то хуррита¹⁹, который послал его с этим заданием, но того не смогли найти. Враги каждый день пытаются разгадать, как мы делаем железо. Если им это станет известно, тогда нашу страну ждут большие беды».

Аммунас налил вина в кубок и с наслаждением выпил. Ленивая сонливость овладела им, он подал знак телохранителям и те, отвели его в отведённые для царя покои, где он забылся беспокойным сном.

---

¹⁹ Хурриты – древний народ, живший на территории северной Месопотамии во второй половине третьего тысячелетия.

Ходжефер

Ходжефер любил вставать очень рано. Как только Ра закончит свою битву с великим змеем Апопом²⁰, а затем бог Хепри, в образе жука скарабея, начнёт катить шар солнца по небосводу, Ходжефер уже на ногах. От великой реки Хаппи²¹ несёт прохладой, нет ещё дневного зноя, это самое прекрасное время суток.

Ходжефер спустился с крыши своего дома, где он проводил ночь, в небольшую комнату для утреннего омовения.

Распахнулась дверь, и появился цирюльник с бритвой в руке. Его сопровождал помощник, в обязанности которого входило уход за ногтями господина. Ходжефер, как и все мужчины страны Ка-Мет, тщательно следил за своей наружностью, брил голову и лицо, пользовался благовониями, румянами, тушью подводил глаза. Он был достаточно богат, что бы содержать личного цирюльника и слуг.

Ещё один слуга вошёл в комнату с несколькими ларцами, в которых находятся кольца и браслеты. В двух отдельных шкатулках он нёс особо дорогие для Ходжефера украшения, ожерелья из золотых мушек, называемые «золото храбрых». Им награждают особо отличившихся воинов в боях с врагами. Он получил их от Секентера и Камоса, ныне ушедших за горизонт, как проявивший воинскую доблесть.

Сегодня особый и торжественный день: его вызвали во дворец. Поэтому Ходжефер решил одеть свои награды, что бы предстать перед фараоном достойным человеком, готовым выполнить любой приказ.

Он взглянул в бронзовое зеркало. В зеркале отразилось его лицо, мужчины средних лет, с суровым взглядом карих глаз, обведённых чёрной тушью, ярким румянцем на щеках и чёрным париком на голове. Он поднялся, немного потянулся, разминая затёкшие мышцы, и отправился завтракать в обеденную комнату.

Там на низеньких маленьких столиках была уже расставлена еда: жареное мясо, фрукты, овощи, хлеб, сладкие пироги с абрикосами.

Жена и двое его детей, мальчик и девочка ждали его. Они уже сделали утреннее омовение, жена, с помощью служанок, привела себя в порядок, сделал причёску, нарумянилась, подвела измельчённым изумрудом глаза и благоухала тонкими ароматами.

Перед отъездом Ходжефер сменил набедренную повязку на тонкую белую гофрированную тунику, расширяющуюся к низу.

Колесница была готова, старый привратник отворил ворота, Ходжефер тронулся в путь. Возница был опытным управителем колесницы, ехали быстро, объезжая все неровности дороги. Путь до дворца был не близким.

Солнце поднялось уже высоко, согревая своими благодатными лучами землю. Люди занимались своими повседневными делами, привычными для них.

Из лодки, причалившей к берегу, выгружался папирус, на котором, из которого изготавливались свитки для письма.

Недалеко от лодки с папирусом чиновник, укрывшийся в тени одинокого дерева, записывал количество выловленной рабами рыбы.

Чиновник был увлечён подсчётом, не обращал внимания на крестьян, криками подгонявших небольшое стадо свиней, бежавших по разложенным на земле стеблям пшеницы, своими копытами молотившими зерно.

---

²⁰ Согласно верованиям древних египтян солнечный бог Ра каждую ночь сражается с огромным змеем Апопом, олицетворяющим мрак.

²¹ Так в то время назывался Нил.

Из ремесленных мастерских, стоявших отдельно от крестьянских домов, доносились мерные постукивания молоточков, это медники изготавливали посуду и кубки.

Вскоре показались зубчатые белые стены дворца, ослепительно сверкавшие на солнце.

Когда Ходжефер подъехал к воротам дворца, они распахнулись, стража была предупреждена о его прибытии. Хромой раб указал место, где поставить колесницу.

Возле дверей тронного зала, его встретил джати, главный визирь фараона. У него был очень недовольный вид:

– Его величество, будь он здоров, силен и могуч²², назначил вам приём. Я буду вас сопровождать.

Ходжефер вошёл в тронный зал, поражающий своей красотой. Одна его стена были облицованы прекрасными разноцветными плитками, изображавшие Яхмоса, с луком в руках, преследующего на колеснице убегающую антилопу. Другая стена представляла собой нарисованный тенистый сад, с птицами и цветущими деревьями. Потолок поддерживали деревянные колонны, в виде цветков лотосы, с вырезанными на них оберегами и защитными талисманами. На полу выложена большая мозаика, на которой изображены резвящиеся в воде, среди стеблей папируса и лотоса рыбы, летящие над водой журавли. Это было сделано с таким мастерством и изяществом, что казалось, протяни Ходжефер руку, он схватит этих животных.

Сделав несколько шагов Ходжефер и джати пали ниц перед фараоном, восседавшим на золотом троне.

Он был молод, фараон Яхмос. Мягкие черты его круглого юношеского лица, благожелательная улыбка чуть припухлых губ могли создать ложное представление, что он не способен управлять страной. Но, тот, кто хотя бы на мгновение мог заглянуть в его тёмно-карие, почти чёрные глаза, понимал, что, не смотря на столь юный возраст Яхмос, обладал непреклонной волей и преград для него не существовало. Рослый, сильный, он был уже опытным и умелым воином.

– Мы с супругой рады видеть тебя – голос Яхмоса был по – мальчишески звонок, – мы много слышали хорошего, о твоей смелости, хитрости и ловкости. Не зря мой отец и брат награждали тебя за верную службу. Я позволяю поцеловать мою ногу.

Ходжефер, редко дававший волю чувствам, ощутил, как волна священного трепета охватила его. Поцеловать стопу божественного фараона было высшей милостью с его стороны! Лежавший около него на полу джати, содрогнулся от зависти.

Ходжефер слегка коснулся губами божественных стоп фараона, и отполз назад.

– Я хотел бы поговорить с тобой наедине. Поднимись, становится жарко, выйдем в сад. Ты пойдёшь с нами? – спросил Яхмос супругу.

---

²² Обязательное пожелание правителю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.